

УДК 070

СТАНОВЛЕНИЕ ФЭНЗИНОВ В РОССИИ

Клименко М. С.

магистрант,

*Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Магнитогорск, Россия*

Аннотация: Возникновение самиздата повлекло за собой развитие новых форм коммуникации. Среди них – фэнзин – любительское малотиражное издание, выпускаемое фанатами того или иного культурного явления. В статье рассматривается история становления малотиражных изданий в России. Анализируются социальные и политические факторы возникновения такого феномена советской печати как «фэнзин».

Ключевые слова: фэнзин, самиздат, история развития, малотиражная журналистика, фантастический самиздат.

FORMATION OF FANZINES IN RUSSIA

Klimenko M.S.

postgraduate student,

*Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Magnitogorsk, Russia*

Annotation: Emergence of a samizdat has caused development of new forms of communication. Among them – a fanzine – the amateur limited edition issued by fans of some cultural phenomenon. This article is consider history of formation of limited editions in Russia. This research aims to analyze social and political factors of emergence of such phenomenon as «fanzine».

Keywords: fanzine, samizdat, development history, limited journalism, fantastic samizdat.

Вскоре после распространения самиздата в нем начало формироваться еще одно уникальное явление — самиздатовская журналистика для строго ограниченного круга лиц, объединенного общим увлечением или интересом. Это явление вскоре будет названо фэнзином.

Появление фэнзинов как альтернативных СМИ можно связать с тем, что обычная пресса не может предоставить информацию, отвечающую потребностям определенной «продвинутой» аудитории. Они так же не могут затрагивать многие темы, доступные фэнзинам. Отсюда объяснение, почему первые журналы, к примеру, о фантастике начинались именно с фанатских малотиражных изданий.

В России развитие фэнзинов связано по большей части с любителями фэнтези и фантастики. На формирование тематической любительской прессы оказали влияние социально-политические факторы.

В конце 1970-х страна пребывала в сильном книжном дефиците. Среди любителей литературы процветал обмен книгами и мнениями о прочитанных произведениях, что повлекло за собой организацию клубов по интересам. КЛФ или клубы любителей фантастики стали появляться в библиотеках или домах культуры. Многие из идей книголюбов требовали материального воплощения и перерастали в отсутствующий в СССР пласт критики и публицистики о фантастической литературе.

Любителям фантастики требовался источник библиографической информации о новинках литературы, а начинающим писателям-фантастам — место для публикации своих произведений. И то, и другое в стране отсутствовало. Некоторые газеты предлагали возможность напечатать текст малого объема, однако препятствием становились очереди на публикацию. В свою очередь, возможность опубликовать произведение быстро, пусть и в малотиражном — 5-10 экземпляров — издании позволяло авторам не только

обнародовать свои труды, но и получить признание единомышленников. Российский фэнзин тесно связан с литературной деятельностью, на тот момент он был больше похож на альманах, находящийся на стыке журналистики и литературы.

Первый российский фэнзин «Гусли кота Василия» под редакцией Виталия Бугрова вышел в 1966 году. В нем печатались рассказы молодых писателей-фантастов из клуба Ийона Тихого. Это был первый опыт неподцензурной жанровой периодики [2].

Чтобы выпустить в свет первый фэнзин, нужна была определенная смелость. Неподцензурная деятельность не могла долго существовать под контролем партийных и контролирующих органов. Несмотря на то, что основной задачей создателей фэнзинов было сообщение, построение коммуникации между любителями фантастики, их мнение приравнивалось к свободомыслию и диссидентству.

В 1983 году Александр Коклюхин из клуба «Зодиак» в городе Сенгилей Ульяновской области напечатал в типографии небольшим тиражом первый и единственный номер фантастической газеты «Великое Кольцо», на него сразу обратил внимание КГБ.

«Почти год спустя, 19 марта 1984 года, отдел пропаганды ЦК КПСС подготовил секретную записку для Секретариата ЦК, в которой в жёсткой форме критиковалось движение КЛФ. Вот что им инкриминировалось: читатели фантастики любят не только советскую, но и иностранную фантастику, что недопустимо для советского человека. Клубами руководят люди, не имеющие специального педагогического образования. Проводятся обсуждения прочитанных книг без разрешения органов контроля. В клубах выпускаются рукописные журнальчики и информационные бюллетени, что запрещено положениями о любительских организациях. Последний пункт – создание самодельных журналов – особенно насторожил партийных функционеров, ведь неподконтрольное печатное слово всегда пугает власть.

Члены КЛФ автоматически приравнивались к идеологическим диверсантам, пропагандирующим буржуазный образ жизни» [2].

По решению ЦК КПСС в 1984 году начался роспуск клубов фантастики, их руководителей привлекали на «исправительные беседы», изымали самиздатовскую литературу и т.д. До начала Перестройки деятельность клубов была парализована. Относительная свобода слова позволила начать выпуск новых клубных изданий, которые обретали периодичность и многотиражность. Ослабление цензуры, появление альтернативных средств печати (ксероксы и принтеры), а также возможность заниматься мелким корпоративным бизнесом позволило фэнзинам возродиться и заполнить пустующую нишу фантастической периодики.

Преодолев гонения на клубы любителей фантастики и ожесточенную борьбу с «самиздатом», на запрещенном краснодарском конвенте «Новомихайловский-87» было принято решение выпускать журнал «Оверсан» под редакцией Сергея Бережного и Андрея Черткова, членов севастопольского клуба «Сталкер» [1]. Чертков привез и показал участникам информационный бюллетень «Бластер», который он выпускал раз в две недели, освещая в нем текущие дела клуба «Сталкер». Этот бюллетень состоял не более чем из 12 машинописных страниц и выпускался тиражом в один экземпляр.

«Фэнзин мы печатали на двух пишущих машинках — моей «Оптиме» и Сережиной «Москве». Конспирировались, и от родителей тоже, времена были еще суровые, и ведь я совсем недавно, в 84-м, был исключен из комсомола за свою фэн-деятельность в Николаеве. Работали по плану, определили постоянные рубрики: статья от редактора, новости фантастики, новости фэндома, интервью с писателями, литкритика, кинозал и даже рекламная полоса. Материалы для номера написали я, Бережной и Владимир Шелухин из Николаева» [1].

Первый номер вышел тиражом в 16 экземпляров в апреле 1988 года. Однако дополнительный тираж, сделанный Сергеем Боровиковым — членом

ленинградского клуба «Полгалактики», превысил сотню экземпляров и был напечатан ЭВМ с алфавитно-цифровым печатающим устройством.

Часть этого тиража попала на фестиваль фантастики «Аэлита-88», и там фэнзин пользовался большим спросом.

Далее развитие фэнзинов стремительно ускорилось, а у издателей появились мечты сделать свои издания многотиражными и профессиональными.

Параллельно с севастопольцами в Ленинграде в том же апреле 1988 года стартовал литературно-художественный фэнзин «Измерение-Ф», издаваемый Андреем Николаевым и Леонидом Резником. Так и повелось — ленинградцы и севастопольцы надолго стали лидерами фэнзинерской деятельности в стране.

Несмотря на то, что фэнзины в США издаются с 1930-х гг., а первый советский фэнзин был выпущен в 1960 году, в СССР пик «фэнзиномании» приходится на 1980-е гг., что совпадает с расцветом общественно-политической неподцензурной прессы. В это же время сформировались основные направления фантастической периодики:

- литературно-художественные журналы («Сизиф», «Алтарь», «Амальтея» и др.), публикующие, в основном, авторскую прозу.
- фэнзины смешанного типа, где присутствует и проза, и критика, и полемика, и библиография («Параллакс», «Оберхам»).
- критико-библиографические журналы («Оверсан», «Фэнзор», «Интеркомъ»).
- информационно-библиографические бюллетени («Гелиос», «Оверсан-Информ», «Коммуникатор») — наиболее продуктивный и актуальный тип изданий.
- юмористические фэнзины, в которых отражается не столько литературный процесс, сколько процесс посещения фантастических конвентов со всеми вытекающими отсюда хохмами и анекдотами из жизни писателей и фэнов («Страж-птица»).

С конца 80-х - начала 90-х бурно развивается и пресса так называемых толкиенистов и ролевиков. К 2000 году фантастический самиздат подтвердил свою несгибаемость и живучесть: стали популярны фэнзины критико-библиографической ориентации и «стебно-юмористические» журналы, хотя большинство подобных изданий вполне закономерно переселилось в Интернет, и на сегодняшний день лишь единицы продолжают выпускать традиционную (бумажную) самиздат-продукцию (например, волгоградский «Шалтай-болтай»).

Для того, чтобы сложился этот особый способ коммуникации, понадобились определенные обстоятельства. А именно: по мере того, как всё чаще возникали НФ организации, клубы и устраивались конвенции, переписка становилась всё более и более обширной. В результате этого и начали появляться информационные бюллетени и любительские «фэновские» журналы к которым прикладывали руку все: любители и полублюбителю, профессиональные и полупрофессиональные писатели. В них сошлись не только читатели с читателями, но и писатели с читателями. Любители (многие из которых впервые стали известны именно как авторы фэновских писем в журналы) могли писать НФ рассказы и статьи о науке и научной фантастике, и так далее, и всё это именно в духе свободного общения. Данная область постепенно расширялась не только в масштабах, но также и в разнообразии тем. Литературные и, зачастую, личные контакты шли рука об руку.

Библиографический список:

1. Первушин, А. Предтечи: Краткая история советско-российских фэнзинов [Текст] / А. Первушин // «Мир фантастики». — 2009. — № 6(70). — С. 44-49.
2. Соболев, С. Краткая история создания журнала фантастики в России: самиздат, фэнзины, глянец [Электронный ресурс] / С. Соболев. — Режим доступа: <http://fantlab.ru/blogarticle14700> (дата обращения: 17.04.2016).

3. Уэртхэм, Ф. Происхождение фэнзинов и их ранняя история. Фэнзины фантастики / Ф. Уэртхэм // The World of Fanzines: A Special Form of Communication / Пер. с англ. В. Фёдоров. – Carbondale and Edwardsville: Southern Illinois University Press, 1973.- p. 38-40.